Луна, столица Астра, центральный район города

Тишина. Она была повсюду, буквально опутывала весь город и должна была вызывать безотчетный ужас и непреодолимое желание сделать хоть что-то, чтобы избавиться от неё. Но город, что ещё недавно был наполнен жизнью, теперь был мертв, и лишь ветер летал по улицам, обволакивая трупы людей и монстров, техники и разрушенных зданий.

Но вот в одном из переулков, который примыкал к пешеходной аллее, раздался тихий стук каблуков и чего-то похожего на трость. А спустя ещё пару минут из ответвления проспекта показалась фигура женщины. Она была красива и молода, выглядела всего лет на двадцать пять, но грусть в глазах, осунувшееся лицо, серебристые волосы, стянутые в неровный хвост, которые сейчас казались седыми, — всё это старило её, прибавляя пару десятков лет. Но на походке это никак не отражалось: опираясь на посох, держа спину прямой, она продолжала идти вперед. Издалека могло показаться, что с ней все в порядке, но если бы кто-нибудь смог подойти поближе, то увидел бы, что костюм, в который облачена идущая, находится в ужасном состоянии.

Плотный комбинезон с присоединённым к нему плащом серого цвета, состоявший из отдельных ромбов и прошитый множеством серебряных нитей, которые соединяли отдельные части, имел множество прорех, за которыми можно было разглядеть небольшие черные воронки на теле Велены, из которых время от времени сочилась кровь, оставляющая темные полосы на комбезе. Да и плащ выглядел не лучшим образом: часть его была оторвана, а многие ромбики соединялись между собой лишь честным словом и молитвами мастеров.

Металлическая пластина серо-голубого цвета, защищавшая грудь и живот, была покрыт трещинами, а часть её напротив правого легкого была и вовсе отколота, и, присмотревшись, можно было разглядеть рану звездообразной формы, которая все ещё была частично скрыта тканью комбинезона. Поэтому неудивительно, что каждый вздох Велены сопровождался болью и кровью, которую женщина время от времени сплевывала на расколотые плиты улицы. Наручи тоже были повреждены, и если правый просто сильно потрескался от множества ударов, то левый был не просто раздроблен, но и буквально вмят в кожу руки, несмотря на костюм, из-за чего по ней стекала кровь, окрашивая запястье, которое больше не было скрыто перчаткой, и плитку аллеи в красный цвет. Было видно, что раньше на этот костюм были надето множество устройств, но теперь у Велены был лишь посох, чье навершие будто гранатой было уничтожено.

Всё это придавало женщине ауру отчаяния и безысходности, которая ещё сильнее усиливалась окружающим пейзажем. Трупы, разбросанные то тут, то там, были сильно обезображены, и из них или текла кровь (у людей), или поднимался черный дым (у монстров). Многие здания также были разрушены, обнажая внутреннее убранство, которое часто было испорчено разыгравшимися внутри трагедиями. Позади на холме возвышались руины когда-то прекрасного и величественного дворца, окруженного стеной. Но теперь в стенах были проломлены огромные дыры, а сам комплекс дворца был сильно поврежден. Левое его крыло, где раньше располагалась система управления защитой дворца и столицы, был превращен в руины, как на поверхности, так и на двести метров под землей, где и был скрыт командный бункер. Прекрасный сад, который на протяжении ста восьмидесяти лет трепетно создавался лучшими садовниками королевства и содержавший в себе самые экзотические растения, теперь был сожжен, и его остатки быстро умирали, лишившись привычной среды обитания. Девять разноцветных башен, ранее паривших над дворцом и являвшихся резиденциями

хранителей, теперь покоились на земле, как надгробные плиты былому величию королевства.

А Велена продолжала идти вперед и, казалось, совсем не замечала ничего вокруг. Но вот, наконец дойдя до конца аллеи, она покинула переулок и вышла на площадь Фонтанов. Огромная площадь, на которой когда-то стояли тридцать семь самых известных фонтанов столицы, которые изображали различные композиции из известных художественных произведений королевства. Теперь от них остались лишь воспоминания и груды камней, которые никак не походили на свои прообразы. Сама площадь была буквально завалена трупами и техникой. И неудивительно, ведь многие солдаты королевства дали здесь свой последний и отчаянный бой, оказавшись в полном окружении за несколько часов до ритуала. А тем временем, используя свою силу, королева шла вперед, отбрасывала тела в стороны со своего пути. Иногда это вызывало обрушение гор трупов и техники, создавая оглушительный грохот в окружающей тишине. Путь был тяжелым, и Велена несколько раз останавливалась, чтобы отдышаться, опираясь на свой посох, который становился всё более «мертвым». Но наконец последнее орудие было сдвинуто, и женщина увидела ту группу мертвых бойцов, которую так самоотверженно искала последние несколько часов.

Одетые в лучшую броню королевства и с полумесяцами на щитках рядом с сердцами, вповалку лежали гвардейцы королевской семьи. Они выглядели потрепанными, но смертельных ран на них почти не было видно, хотя некоторые и потеряли конечности. Становилось понятно, что погибли они не под ударами врагов, а под волной свершившегося ритуала. Переступая через своих самых верных солдат, Велена дошла до центрального фонтана. Когда-то это была композиция из рыцаря, девушки и страшного монстра, но теперь в центре была воронка после упавшего заклинания, а вздыбившиеся плиты площади образовали уродливую «корону». Вот к одному из лепестков было аккуратно прислонено тело молодой, действительно молодой девушки. Такие же серебряные волосы, фигурка, доставшаяся ей от матери, и лишь немного более строгие черты лица, которые больше принадлежали отцу. Само лицо было до сих пор немного искажено от боли, несмотря на то что тело уже было мертво. Броня также была сильно повреждена, а левый бок отсутствовал начисто. Вместо него было видно нутро, запеченное и частично покрытое металлом от расплавившейся брони. Но не эта рана стала смертельной. Прямо напротив сердца, подойдя поближе, можно было разглядеть пять рваных дыр. Это были следы от удара одной из напавших тварей, которая пробила броню и меньше чем за секунду превратила сердце в истерзанный кусок мышцы. Глаза девушки были бережно закрыты, и могло показаться, что она просто спит.

Королева присела перед дочерью и погладила её щеку, прощаясь с погибшей, и только теперь позволила себе заплакать. Но спустя пару минут, вытерев слезы и тяжело поднявшись, Велена повернулась в поисках места, где могла бы снова передохнуть. И спустя всего пару мгновений она заметила резную скамейку, которая будто в насмешку возвышалась над окружающим ужасом. Ноги женщины дрожали, как и руки, но она всё-таки смогла дойти до неё и почти упала на мраморную поверхность.

Положив свой посох на скамью рядом с собой, женщина закрыла лицо руками, опираясь ими на свои колени. Так она и сидела, даже неспособная больше заплакать, настолько опустошенной Велена себя чувствовала, и лишь иногда легкий ветер трепал её волосы. Сколько так она просидела, королева не знала, пока в какой-то момент всё же не отняла ладони от лица и не подняла злой взгляд к небесам. Там, в бесконечности космоса, плыла красивая голубая планета, один из континентов которой как раз показался из-за горизонта. На

нём даже отсюда, с Луны, были видны расцветающие красные всполохи, оставляющие черные проплешины на погибающем континенте.

Это зрелище настолько разозлило Велену, что она, преодолев слабость, вскочила на ноги, не до конца понимая, что собирается сделать. Но, попытавшись сделать шаг, женщина поняла, что не может сдвинуться с места. И только теперь, посмотрев вниз, она увидела, что её ступни и лодыжки уже успели обратиться в камень серовато-серебряного цвета. И теперь этот камень быстро распространялся, буквально «пожирая» её тело. Глубоко вздохнув и не показывая и толики страха, королева Велена в последний раз взглянула в небеса, а спустя пару мгновений полностью обратилась в камень.

http://tl.rulate.ru/book/17153/383105